

КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ
КОЭФФИЦИЕНТА ТЕРМОЭДС
ЭПИТАКСИАЛЬНЫХ ПЛЕНОК $Pb_{0.8}Sn_{0.2}Te$

Бочкарева Л. В., Зимин С. П.

Исследованы температурные (90—380 К) и концентрационные ($1 \cdot 10^{17}$ — $2 \cdot 10^{18}$ см $^{-3}$) зависимости коэффициента термоэдс α эпитаксиальных монокристаллических пленок $p\text{-Pb}_{0.8}Sn_{0.2}Te$, выращенных методом молекулярно-лучевой эпитаксии на подложках (111) BaF_2 . Показано, что для слоев с концентрацией дырок меньше $6 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ наблюдаются особенности зависимости $\alpha(T)$ в области низких температур, значения α при 90 К ниже, чем для объемных кристаллов аналогичного состава. Проведен анализ полученных результатов на основе эффекта перераспределения носителей по долинам в результате деформации пленки при низких температурах, который показал, что полученные теоретические зависимости хорошо согласуются с экспериментальными данными. Для $T=90$ К оценена величина энергетического расщепления между основной и побочными долинами зоны легких дырок ($\Delta e'_0 \approx 14$ мэВ), рассчитана деформация растяжения в плоскости пленки ($\epsilon \approx 3 \cdot 10^{-3}$).

Известно, что при охлаждении полупроводниковых слоев $Pb_{1-x}Sn_xTe$, выращенных на подложках (111) фторида бария, вследствие различия в термических коэффициентах линейного расширения контактирующих материалов наблюдается деформация растяжения в плоскости пленки. При этом происходит снятие многодолинного вырождения энергетического спектра и смещение эквивалентных L -долин зоны проводимости и валентной зоны легких дырок, что проявилось при исследовании эффекта Шубникова—де-Гааза, магнитофононного резонанса [1], угловых диаграмм магнитосопротивления [2], фотoluminesценции [3], поперечного эффекта Нернста—Эттинггаузена [4]. В данной работе проведено изучение влияния деформационных процессов в эпитаксиальных слоях теллурида свинца—олова на эффект термоэдс.

Исследования проводились на монокристаллических слоях $p\text{-Pb}_{0.8}Sn_{0.2}Te$ толщиной 2—12 мкм, выращенных на сколах (111) BaF_2 методом молекулярно-лучевой эпитаксии. Сведения о структурных, электрофизических и зонных параметрах изучаемых слоев приведены в работе [4]. Измерения коэффициента термоэдс проводились потенциометрически с погрешностью менее 5 % в температурном интервале 90—380 К при разности температур на концах образца 3—7 град. Типичные температурные зависимости коэффициента термоэдс α для пленок с различной концентрацией носителей приведены на рис. 1. Общий вид полученных зависимостей $\alpha(T)$ является типичным для образцов халькогенидов свинца p -типа, однако в области низких температур (90—200 К), в которой, согласно [4], $p=\text{const}$, для образцов с концентрацией носителей заряда $p < 6 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ наблюдается значительное отклонение от линейного закона $\alpha(T)$, практически выполняющегося для объемных материалов $A^{IV}B^{VI}$. Кроме того, значения коэффициента термоэдс у таких пленок при низких температурах оказались ниже, чем у объемных образцов близкого состава [5], в то время как у эпитаксиальных слоев с $p > 6 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ и монокристаллов величины α в пределах ошибки эксперимента совпадают. Это представлено на рис. 2, на котором для температуры 90 К показаны концентрационная зависимость коэффициента термоэдс для исследуемых слоев, экстраполированные значения α для пленок аналогичного состава, полученных методом «горя-

чей стенки» [6], а также результаты для объемных монокристаллических образцов. Как следует из приведенных зависимостей, чем меньше концентрация дырок, тем больше различие $\Delta\alpha$ в коэффициентах термоэдс для пленок и монокристаллов.

Проведение измерений на пленках $n\text{-Pb}_{0.8}\text{Sn}_{0.2}\text{Te}$ показало, что для образцов с малой концентрацией электронов значения коэффициента термоэдс по абсолютной величине при низких температурах также меньше, чем для объемных образцов. Так, для пленок с $n=2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ при 90 К коэффициент термоэдс составляет -210 мкВ/К , в то время как экстраполяция до температуры 90 К результатов работы [7] для монокристаллов $\text{Pb}_{0.82}\text{Sn}_{0.18}\text{Te}$ с $n=1.9 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ приводит к значению $\alpha \approx -350 \text{ мкВ/К}$.

Интерпретация полученных результатов проведена в предположении перераспределения носителей заряда по долинам в результате деформации пленки, возникающей при охлаждении системы $\text{Pb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Te}/\text{BaF}_2$. Принималось [1], что при 90 К для пленок с низкой концентрацией дырок нужно учитывать

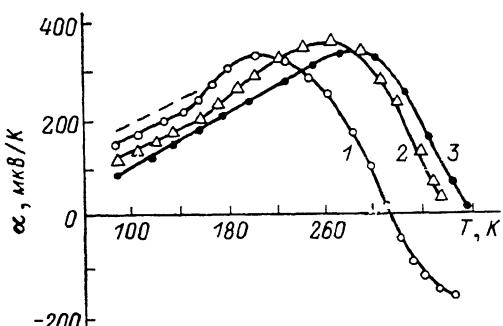

Рис. 1. Температурные зависимости коэффициента термоэдс для пленок $\text{Pb}_{0.8}\text{Sn}_{0.2}\text{Te}$ с различной концентрацией дырок при 77 К.

$p \cdot 10^{-17}, \text{ см}^{-3}$: 1 — 1.4, 2 — 3.0, 3 — 6.9.

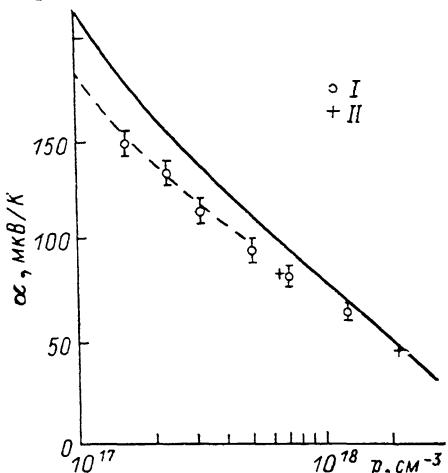

Рис. 2. Концентрационная зависимость коэффициента термоэдс для пленок $n\text{-Pb}_{0.8}\text{Sn}_{0.2}\text{Te}$ при $T=90$ К.

I — экспериментальные результаты, II — результаты [8]. Сплошная линия — данные для монокристаллов [8], штриховая — расчетная кривая для случая трехдолинного заселения.

заполнение не четырех долин, как у монокристаллов, а только трех побочных, соответствующих эллипсоидам, ориентированным в направлениях [111], [111], [111]. Изменение приведенного уровня Ферми $\gamma_i = \varepsilon_F/k_0T$ при заполнении трех долин оценивалось на основании формулы для общего непарараболического случая [8]

$$p = \frac{N (m_{\perp}^2 m_{\parallel})^{1/2} (2k_0T)^{3/2}}{3\pi^2 h^3} I_{\beta_{r+2}, 0}^0 (\gamma_i, \beta), \quad (1)$$

где наряду с общепринятыми обозначениями $I_{n, k}^m (\gamma_i, \beta)$ — двухпараметрические интегралы Ферми, $\beta = k_0T/\varepsilon_g$ — параметр, характеризующий непарараболичность зоны, N — число эллипсоидов. Изменение коэффициента термоэдс рассчитывалось по формуле [8], применяемой для халькогенидов свинца,

$$\alpha = \frac{k_0}{e} \left(\frac{I_{r+1, 2}^1}{I_{r+1, 2}^0} - \eta \right), \quad (2)$$

где r — параметр рассеяния. Используя приведенные в работе [9] значения ε_F для монокристаллов $\text{Pb}_{0.8}\text{Sn}_{0.2}\text{Te}$, при помощи формулы (1) определяли изменение приведенного уровня Ферми для случая трехдолинного заселения, а затем на основании формулы (2) вычисляли соответствующее изменение $\Delta\alpha$. Результаты вычислений коэффициента термоэдс, проведенных для $T=90$ К

($\varepsilon_g=0.114$ эВ [9]) для случая заполнения трех долин при величине параметра рассеяния $r=0$, нанесены на рис. 2 штриховой линией. Из рис. 2 следует, что экспериментальные результаты хорошо согласуются с расчетными.

Для объяснения нелинейного характера изменения $\alpha(T)$ для слоев с низкой концентрацией дырок на примере образца с $p=1.4 \cdot 10^{17}$ см⁻³ были проведены оценочные вычисления коэффициента термоэдс при четырехдолинном заселении. Эта зависимость изображена на рис. 1 штриховой линией. Сравнение расчетной и экспериментальной кривых свидетельствует о том, что на начальном температурном участке (до 140 К) продолжает выполняться условие заполнения трех долин. При дальнейшем повышении температуры вследствие уменьшения зазора между экстремумами основной и побочных долин происходит переход к четырехдолинному заполнению, в результате чего наклон $\alpha(T)$ увеличивается, а коэффициент термоэдс стремится к расчетному значению. Для пленок с концентрацией дырок, большей $6 \cdot 10^{17}$ см⁻³, уже при 90 К наблюдается заполнение четырех эллипсоидов, и зависимости $\alpha(T)$ и $\alpha(p)$ практически не отличаются от соответствующих зависимостей для монокристаллических объемных образцов.

Полученные результаты позволили для температуры 90 К провести оценку величины энергетического сдвига $\Delta\varepsilon$, между основной и побочными долинами зоны легких дырок. Очевидно, что различия в коэффициентах термоэдс для пленок и объемных кристаллов должны наблюдаться в том случае, когда уровень Ферми лежит выше экстремума основной долины. Учитывая, что при концентрации дырок $p \approx 6 \cdot 10^{17}$ см⁻³ указанные различия исчезают, можно предположить, что при такой концентрации ε_F совпадает с потолком основной долины и выполняется соотношение $\Delta\varepsilon \approx \varepsilon_F$. Вычисление уровня Ферми при трехдолинном заселении для 90 К при концентрации дырок $6 \cdot 10^{17}$ см⁻³ показало, что величина $\Delta\varepsilon \approx 14$ мэВ. Полученное значение $\Delta\varepsilon$, позволило, в свою очередь, определить величину деформации растяжения ε в плоскости исследуемых пленок. Расчет ε проводился при помощи выражения $\Delta\varepsilon \approx 1.8E_u^2\varepsilon$ [10], где E_u — сдвиговая константа деформационного потенциала, которая принималась такой же, как для PbTe (2.62 эВ [11]). Оценка величины деформации для пленок Pb_{0.8}Sn_{0.2}Te на подложках (111) BaF₂ при температуре 90 К привела к значению $\varepsilon \approx 3 \cdot 10^{-3}$.

В системе $n\text{-Pb}_{0.8}\text{Sn}_{0.2}\text{Te/BaF}_2$ при низких температурах в целом наблюдается та же физическая картина, что и в структуре с дырочным типом проводимости, однако, вследствие того что в деформированном материале n -типа заполнение начинается с одного основного эллипсоида, ориентированного в направлении [111], изменения в коэффициентах термоэдс для пленок и монокристаллов должны быть еще больше, чем для материалов p -типа. Из вычислений, проведенных на основании формул (1) и (2), видно, что для пленок с концентрацией электронов $2 \cdot 10^{16}$ см⁻³ $\Delta\alpha$ составляет при 90 К 112 мкВ/К, а для слоев с дырочным типом проводимости при такой же концентрации носителей заряда — $\Delta\alpha=32$ мкВ/К.

При исследовании осцилляций Шубникова—де-Гааза на слоях $n\text{-Pb}_{0.8}\text{Sn}_{0.2}\text{Te}$, нанесенных на сколы (111) BaF₂ методом мгновенного испарения в вакууме, было получено [10], что при 4.2 К величина энергетического смещения основной и побочных долин зоны проводимости $\Delta\varepsilon_c \approx 12$ мэВ. Сравнение определенной нами величины $\Delta\varepsilon$, со значением $\Delta\varepsilon_c$ из [10] с учетом того, что деформация при 90 К меньше, чем при 4.2 К, свидетельствует о различии у теллуридов свинца—олова сдвиговых констант деформационного потенциала для зоны проводимости E_u^c и валентной зоны E_u^v ($E_u^v > E_u^c$), что согласуется с результатами, полученными для системы PbTe/BaF₂ [1, 3]. Если учесть, что энергетическое расщепление в зоне проводимости меньше, чем в валентной зоне, а заполнение в материале n -типа начинается от одного эллипсоида, то становится понятным, что различия в коэффициентах термоэдс для пленок и монокристаллов с электронным типом проводимости должны проявиться при меньшей концентрации носителей, чем для пленок p -типа проводимости.

Таким образом, результаты данной работы показывают, что перераспределение носителей по долинам в результате деформации пленки при низких температурах приводит к изменению концентрационной зависимости коэффи-

циента термоэдс по сравнению с монокристаллическими объемными образцами, что необходимо учитывать при теоретической обработке экспериментальных данных.

Авторы признательны В. Б. Аленбергу за предоставленные образцы и А. А. Сизыку за помощь в проведении измерений.

Л и т е р а т у р а

- [1] Шамшур Д. В., Парфеньев Р. В., Машовец Д. В., Матвеенко А. В., Косарев В. В., Гейман К. И. — ФТП, 1982, т. 16, в. 7, с. 1249—1255.
- [2] Allgaier R. S. — Phys. Rev. B: Cond. Mater., 1985, v. 31, N 6, p. 3822—3845.
- [3] Валейко М. В., Засавицкий И. И., Матвеенко А. В., Мацонашвили Б. Н., Саксеев Д. А. — ФТП, 1987, т. 21, в. 1, с. 57—62.
- [4] Бочкарева Л. В., Зимин С. П., Сизык А. А. — ФТП, 1987, т. 21, в. 9, с. 1594—1597.
- [5] Заячук Д. М., Старик П. М. — УФЖ, 1980, т. 25, в. 2, с. 201—206.
- [6] Фреик Д. М., Чобанюк В. М., Переястюк И. И., Павлюк М. Ф., Костик Б. Ф., Воропай В. А. — Электрон. техн., сер. 6, Материалы, 1984, в. 2 (187), с. 38—41.
- [7] Лашкарев Г. В., Радченко М. В., Орлецкий В. Б., Слынько Е. И., Старик П. И. — ФТП, 1980, т. 14, в. 3, с. 490—495.
- [8] Аскеров Б. Н. Электронные явления переноса в полупроводниках. М.. 1985. 320 с.
- [9] Grudzien M., Rogalski A. — Acta Phys. Polon., 1980, v. A58, N 6, p. 765—771.
- [10] Гейман К. И., Драбкин И. А., Матвеенко А. В., Можаев Е. А., Парфеньев Р. В. — ФТП, 1977, т. 11, в. 5, с. 846—854.
- [11] Kriechbaum M., Ambrosch K. E., Fantner E. J., Clemens H., Bauer G. — Phys. Rev. B, 1984, v. 30, N 6, p. 3394—3405.

Ярославский государственный университет

Получена 28.04.1987

Принята к печати 9.10.1987

Плазменная технология в производстве СБИС / Под ред. Н. Айнспрука, Д. Брауна. Пер. с англ. под ред. Е. С. Машковой. М.: Мир, 1987. 470 с.

Книга, написанная рядом ведущих специалистов США и Японии, посвящена вопросам физики, химии и технологии применения плазменной обработки в производстве сверхбольших интегральных схем (СБИС). Дан обзор истории развития плазменной обработки. На основе анализа результатов электронно-микроскопических и оже-спектроскопических исследований описаны свойства одно- и многокомпонентных металлических и диэлектрических покрытий, получаемых в распылительных системах различных типов. Определены оптимальные условия создания высококачественных пленок переходных металлов и их сплавов, а также диэлектриков на кремниевой основе путем стимулированного плазмой осаждения из газовой фазы. При этом значительное внимание уделено механизмам соответствующих процессов. Изучаются особенности технологии трехслойных резистов, в частности применение рентгеновской и ультрафиолетовой субмикронной литографии. Представлены основные принципы применения плазменного травления для изготовления кремниевых приборов. Освещены травление при высоком давлении, реактивно-ионное травление, ионно-лучевое травление и реактивное ионно-лучевое травление. Обсуждаются диагностика плазмы и определение момента окончания травления. Рассмотрены развивающиеся методы травления (использование магнетронного разряда, травление атомными и молекулярными пучками, травление под действием ультрафиолетового облучения), а также новые структуры, изготовленные с помощью сухого анизотропного травления.